

**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ
И ОБЩЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**PROBLEM OF FALSIFICATION OF RUSSIAN HISTORY
AND THE GENERAL HISTORICAL EDUCATION:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Вяземский Е.Е.

Главный научный сотрудник Института содержания и методов обучения РАО,
доктор педагогических наук, профессор

E-mail: viazemskiy@rambler.ru

Vyazemsky Ye.Ye.

Chief research scientist of the Institute of content and teaching methods
(Russian Academy of Education),
Doctor of Science (Education), Professor

Аннотация. В статье рассматривается сущность фальсификации истории; раскрыты приоритеты государственной политики в области противодействия попыткам фальсификации истории России; сопоставляются такие явления, как фальсификация истории и мифотворчество; раскрываются цели и мотивы фальсификаторов истории; раскрыта сущность феномена фальсификации истории России как компонента антироссийской пропаганды; показана взаимосвязь природы исторического знания и проблемы фальсификации истории; названы темы курса истории России, которые особенно становятся объектом фальсификаторов; сформулированы предложения по преодолению попыток фальсификации истории.

Annotation. Article consider the essence of history falsification; priorities of a state policy in the field of counteraction to attempts of falsification of Russian history are disclosed; such phenomena, as falsification of history and formation of myths are compared; the purposes and motives of falsifiers of history reveals; the essence of a phenomenon of falsification of Russian history as component of the antirussian propagation is exposed; the interrelation of the nature of historical knowledge and a problem of falsification of history is shown; themes of a course of history of Russia which especially become object of falsifiers are named; proposals on overcoming of attempts of history falsification are formulated.

Ключевые слова: историческая память, фальсификация истории, цели и мотивы фальсификаторов истории, историческое мифотворчество, политические и идеологические мифы, природа исторического знания, специфика исторического образования, фальсификация истории России как компонент антироссийской пропаганды.

Keywords: historical memory, falsification of history, the purpose and motives of falsifiers of history, historical formation of myths, political and ideological myths, the nature of historical knowledge, specificity of historical education, falsification of Russian history as a component of the antirussian propaganda.

«Правило: когда идентичность становится сомнительной,
повышается ценность памяти»
Американский историк Аллан Мегилл

«A rule: when identity becomes doubtful,
Value of memory raises»
American historian Allan Megill

27 сентября 2011 г. на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (протокол № 4) был сформулирован перечень поручений Министерству образования и науки РФ, РАН, РАО по подготовке и проведению мероприятий в сфере образования, направленных на противодействия попыткам фальсификации истории России. Эти меры можно рассматривать как актуальное направление совершенствования отечественной системы исторического образования в контексте объявления 2012 года – Годом российской истории.

Ведущей тенденцией развития современной историографии является повышенное внимание к изучению ментальных стереотипов и феноменов исторической / культурной памяти. Одной из наиболее актуальных научных проблем, вызывающий широкий общественный резонанс, является память о прошлом и история [1, с. 7-8].

Междисциплинарный синтез истории и культурной антропологии в русле постмодернистской парадигмы на рубеже XX и XXI вв. актуализировал исследования исторической памяти и идентичности. Признание существования конкурирующих «воспоминаний о прошлом» в контексте современного плюралистического видения прошлого выдвинуло проблематику памяти и идентичности на передовые позиции, как в общественном сознании, так и в научных дискуссиях. Американский историк Аллан Мегилл точно обозначил это явление современной культурной жизни как «мемориальную манию» [2, с. 138]. Охватившая современное общество «мемориальность» была осознана как вызов рационально мыслящим профессионалам, позиция которых состояла в том, что «надо разьяснять, как и почему происходят те или иные вещи». «Вот почему, – как пишет известный историк Антуан Про, – история не должна идти в услужение к памяти; она должна, конечно, считаться со спросом на память, но лишь для того, чтобы превратить этот спрос в историю» [3, с.319].

Политически значимым последствием этого сдвига в общественном сознании, результатом осмысления этих процессов в социальных исследованиях стала политическая актуализация проблем сохранения исторической памяти как значимого фактора, определяющего формирование гражданско-национальной идентичности. В этом социальном и научном контексте становится понятным, почему тема фальсификации истории снова вошла в российский политический дискурс.

Однако научное понимание этой проблемы еще далеко не сформировано. Понятие «*фальсификация истории*» обществом, а подчас и преподавателями истории воспринимается в узком однозначном смысле как «*переписывание истории*». Этот элементарный подход не является продуктивным для понимания феномена фальсификации истории, выяснения целей, мотивов и механизмов фальсификации истории, основных направлений попыток фальсификации истории России XX – начала XXI века.

Отсутствие ясности в понимании актуальной научной проблемы затрудняет проектирование и реализацию государственной политики в области создания и экспертизы учебной литературы по истории для средней школы. Экспертное сообщество не имеет четкой позиции в вопросах перспектив развития сферы учебного книгоиздания. Часть экспертов поддерживает сохранение вариативности учебников истории для школы, другая часть настаивает на целесообразности введения единого учебника истории.

Так, например, по мнению профессора В.Р. Мединского, наличие разных учебников истории порождает сумятицу и путаницу в головах. По словам члена Общественной Палаты РФ Б.Г. Якеменко,

гораздо проще выйти из ситуации, выработав «ряд основных обязательных требований к освещению определенных дат и исторических событий» [4]. Как мы видим, эксперты предлагают разные стратегии действий в отношении сферы учебного книгоиздания. Учитывая политическую и научную актуальность данной темы, предпримем попытку сформулировать свое видение ключевых подходов к пониманию проблемы фальсификации истории России как комплексной теоретической и практической проблемы и свои предложения в отношении стратегии противостояния этим попыткам в образовательном пространстве, учебной литературе по истории.

1. Фальсификация истории как феномен. Фальсификация истории и мифотворчество

Под *фальсификацией* истории обычно понимается *сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях*. Фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности.

К фальсификации истории в широком смысле может быть отнесено *историческое мифотворчество*. Подчеркнем, что в данном случае мы в первую очередь имеем в виду конструирование *деструктивных мифов*, что значительно расширяет содержание понятия фальсификация истории. Подчеркнем, что под мифом в положительном контексте обычно понимаются героизированные образы прошлого, которые воспринимаются как моральные ориентиры, модели восприятия и поведения, основа для формирования исторической памяти.

Историческое мифотворчество базируется на понятии *мифа*. Термин *миф* происходит от греческого слова *речь, предание*. В традиционных обществах миф предлагает образцы моделей поведения. Согласно теории Ролана Барта, миф активно эксплуатируется идеологией. Мифологическое миропонимание является типом мировоззрения [5, с. 241-245].

В бытовом понимании мифом называют сообщение (текст), которое не признают соответствующим действительности. В мифе видят «фантом, рождаемый наивностью массового человека или сознательным умыслом властолюбцев». В научной литературе определение «мифологический» прилагается к тому типу знания, которое базируется не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях (предписанных культурной традицией, религиозной или идеологической системой и пр.). Трансляторами мифологической информации являются не только вербальные тексты, но и изобразительные сюжеты, памятники монументальной архитектуры и др.

Миф представляет собой исторически развивающийся культурный феномен, который частично сохраняет некое константное ядро, а частично трансформируется от эпохи к эпохе [6, с. 219- 220]. Миф является одним из механизмов организации социальной, хозяйственной и культурной жизни. Миф одновременно является и системой представлений, и типом знания [7, с. 421].

В результате культурно-антропологических исследований второй половины XX в. стала очевидной регулятивная, а не только объяснительная функция мифа. Миф удовлетворяет потребность в целостном знании о мире, совместно с другими формами идеологии, наукой и искусством организует и регламентирует жизнь человека, предписывает людям правила социального поведения, обуславливает систему ценностных ориентаций [8, с. 29-30].

Мифология – не отдельная часть духовной жизни. Она как система ценностных ориентиров свойственна культурной, художественной и идеологической практике. Мифологическая традиция способна к обновлению и саморегуляции. Массовое сознание мифологично по своей природе.

В XX веке мифология приняла новые, специфические формы. Доминирующим типом стали политические и идеологические мифы. Важнейшие функции политического мифа – *легитимация власти, консолидация социума*. Ярким примером политической мифологии XX века является *тоталитарная мифология*.

Классическим инструментом консолидации социума является оппозиция «мы – они», которая имеет универсальный характер. В условиях тоталитарного государства оппозиция «мы – они» становится базовым элементом государственной идеологии. Средством сплочения выступает мифический образ врага, который прост для восприятия и легко запоминается. Формируется образ своего государства как осажденной крепости, со всех сторон окруженной врагами.

Вместе с тем оппозиция «мы – они» имеет и позитивный характер, организуя, сплачивая народ для достижения значимых целей – модернизация страны, борьба с внешним врагом и др.

В современном мире уровень мифологичности общественной жизни имеет тенденцию к росту. Мифологические конструкции воспроизводятся и распространяются средствами массовой информации, становятся компонентом массового сознания, что создает условия для проникновения этих конструкций в учебную литературу по истории, в педагогический процесс.

Крах тоталитарной мифологии не привел к демифологизации общественного сознания, скорее он стал мощным стимулом ремифологизации общественной жизни [9, с.49]. В новых социальных и национальных условиях воссоздаются старые и формируются новые мифы. В постсоветской России, как отмечают эксперты, происходит процесс демифологизации, разрушения прежних, в том числе советских мифов и одновременно рождения новых постсоветских мифов (ремифологизация).

Если тоталитарная мифология была компактной, «замкнутой» и достаточно простой для понимания, то современная мифология аморфна, полицентрична, неустойчива. В современности существует не одна мифология, а множество мифов и мифологий. Современные мифы охватывают не все население, а его отдельные группы. В качестве примера нового мифа, связанного с этнической и религиозной самоидентификацией в современной России, назовем миф о прошлом русского народа, который всегда был народом благочестивым и глубоко верующим [10, с. 49- 51]. Классическим примером современной мифологии, распространенной в массовом сознании, являются мифы о «гармоничной и благополучной советской эпохе».

На постсоветском пространстве идеологи националистических движений мистифицируют историю путем тенденциозных интерпретаций исторических источников, памятников истории и культуры, представляя обществу желаемую мифологическую модель исторического образа своего этноса, своего государства.

Цели и мотивы фальсификаторов истории

Цели и мотивы фальсификаций истории могут быть самыми разнообразными: идеологическими, политическими, коммерческими и другими. Можно назвать две основные группы целей и мотивов деятельности фальсификаторов истории. В первом случае речь идет о социально-политических мотивах (политические, геополитические и идеологические), большинство из которых могут быть связаны с целями и задачами антироссийской пропаганды. В качестве примера можно привести деятельность руководителя литовской общины в США американца литовского происхождения Вита Мачуна, который стал одним из главных организаторов кампании по подаче исков в американские суды с требованием к России возместить нанесенный Литве «за долгие годы советской оккупации» моральный и материальный ущерб» [11].

Во втором случае имеются в виду личностно-психологические, коммерческие мотивы (желание самоутвердиться, получить славу, известность, общественное признание за короткие сроки путем подготовки «сенсации», способной перевернуть существующие в обществе представления о прошлом). В последнем случае доминирующим фактором, как правило, являются материальные интересы фальсификаторов истории, стремление заработать средства за счет публикации своих произведений большими тиражами, желание «отомстить» конкретным оппонентам, включая представителей органов власти, государственного управления. В качестве примера «коммерческого» подхода к фальсификации истории можно назвать проект «Новая хронология» А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского [12].

Фальсификации истории России как компонент антироссийской пропаганды

Попытки фальсификации истории нередко являются частью антироссийской пропаганды в странах ближнего и дальнего зарубежья. Они, как правило, связаны с текущими политическими и материальными интересами тех или иных заинтересованных сил и призваны способствовать обоснованию материальных, территориальных претензий к Российской Федерации под видом компенсации за якобы нанесенный когда-то ущерб.

Противодействие этим попыткам актуально с точки зрения государственных интересов России, защиты социальной памяти россиян. Об этом неоднократно заявляли руководители Российского государства. Ответом Российского государства на этот вызов современности стало создание комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

2. Государственная политика Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории России

Задачи и основные направления государственной политики РФ по противодействию попыткам фальсификации истории России определены в Указе Президента РФ Д.А. Медведева от 15 мая 2009 г. № 549 «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

В указе Президента РФ сформулированы задачи Комиссии как государственного органа, которому поручена координация деятельности государственных и общественных институтов в области противодействия попыткам фальсификации истории. К этим задачам, в частности, отнесены:

а) обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации, и подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации;

б) выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России;

в) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России;

г) рассмотрение предложений и координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России;

д) выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России и по нейтрализации их возможных негативных последствий [13].

Как видно из названного документа, поставленные Президентом РФ задачи по противодействию попыткам фальсификации истории «в ущерб интересам России» имеют непосредственное отношение к сфере образования, педагогической теории и практике.

В настоящее время на государственном уровне подчеркивается, что российская школа, педагогические историки не должны оставаться вне политики государства.

Попутно заметим, что попытки «деполитизации школы» и сферы исторического образования предпринимались в начале 1990-х гг. при первом министре образования РФ Э.Д. Днепрове, но фактически стали основой для формирования новой (постсоветской) государственной политики в сфере исторического образования. В современных условиях задача политизации сферы исторического образования не только не «скрывается» от общества, но даже декларируется на государственном уровне. И в этом, кстати, проявляется мировая тенденция формирования и реализации «исторической политики», «политики памяти» как деятельности по формированию желаемого образа истории [14].

Подчеркнем, что в настоящее время в мире увеличивается степень «политизации истории», происходит активизация «политики памяти», что выражается в росте общественного интереса к вопросам исторической памяти, заинтересованности политических сил в формировании определенных версий исторического прошлого. Это явление получило наименование «*исторической политики*», которая рассматривается как политический феномен. Наиболее ярко эти моменты проявились на Всероссийской научно-практической конференции по историческому и обществоведческому образованию в Академии повышения квалификации работников образования (Москва, 18-22 июня 2007 г.) [15].

Для проектирования стратегии противодействия попыткам фальсификации истории России в системе образования необходимо определить, какие политические идеи и установки руководителей Российского государства следует считать целевыми ориентирами и методологическими основаниями этой стратегии.

В первую очередь, назовем идею сохранения исторической памяти народа, которая воспроизводится в форме коллективной памяти и является фактором формирования национально-гражданской идентичности. Эту идею актуализировал, придал ей методологическую значимость Президент РФ Д.А. Медведев. В своем видеоблоге, посвященном Дню памяти жертв политических репрессий 30 октября 2009 г., он подчеркнул: «Никто, кроме нас самих, не сохранит историческую память и не передаст её новым поколениям» [16].

В массовом сознании проблема фальсификации истории России часто ограничивается недопустимостью пересмотра итогов Великой отечественной войны. Вместе с тем проблема фальсификации истории России значительно шире, она имеет комплексный и в ряде аспектов болезненный для исторического сознания россиян характер. Приведем в этой связи слова Президента РФ Д.А. Медведева: «Мы много внимания уделяем борьбе с фальсификацией нашей истории. И почему-то зачастую считаем, что речь идёт только о недопустимости пересмотра результатов Великой Отечественной войны».

Но не менее важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожал свой народ. Правда и то, что преступления Сталина не могут умалить подвиги народа, который одержал победу в Великой Отечественной войне. Сделал нашу страну могучей индустриальной державой. Поднял на мировой уровень нашу промышленность, науку, культуру. Принять своё прошлое таким, какое оно есть, – в этом зрелость гражданской позиции. Не менее важно изучать прошлое, преодолевать равнодушие и стремление забыть его трагические стороны. И никто, кроме нас самих, этого не сделает» [17].

В том же видеоблоге 30 октября 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев высказал концептуально значимую мысль: «Я убеждён, что память о национальных трагедиях также священна, как память о победах. И чрезвычайно важно, чтобы молодые люди обладали не только историческими знаниями, но и гражданскими чувствами. Были способны эмоционально сопереживать одной из величайших трагедий в истории России. А здесь не всё так просто» [18].

Названные идеи определяют политические и методологические основы, ключевые подходы в деятельности педагогов по противодействию попыткам фальсификации истории России.

3. О сущности фальсификации истории в учебной исторической литературе

При осмыслении вопроса о фальсификации истории в учебной литературе как научной проблемы необходимо иметь в виду несколько взаимосвязанных теоретических и практических аспектов этой проблемы. Таковыми в частности являются:

- относительность и вариативность исторического знания;
- соотношение вариативности исторического познания и государственной политики в сфере образования, направленной на формирование средствами образования российской национально-гражданской идентичности;

– взаимосвязь «правды истории», исторического мифа (мифотворчества) и фальсификации как сознательного искажения истории;

– проблема версий и авторских интерпретаций исторических источников как инструментов научного познания;

– особенности деятельности педагогов-историков, которые реализуют авторские концепции исторического познания, но при этом в силу своего профессионального статуса не должны игнорировать общую задачу школы – формирование национально-государственной идентичности школьников с помощью национальной (общероссийской) версии истории, которая в той или иной степени реализуется в содержании стандартов, образовательных программ и учебников истории;

– специфика учебной литературы по истории как научно-педагогических изданий, построенных на основе авторских концепций исторического познания, что предполагает возможность вариативности научных подходов, концептуальных идей, но вместе с тем призванных формировать гражданскую идентичность молодых россиян, что предполагает целостность и определенное единство исторического образа своей Родины России;

– особенности научно-исторической и педагогической экспертизы учебной литературы по истории, которая в идеале должна учитывать задачи исторического образования и особенности построения учебной литературы по истории;

– формирование методологической компетентности педагогов-историков как актуальной задачи и педагогического условия эффективности противодействия попыткам фальсификации истории.

При осмыслении феномена фальсификации истории применительно к учебной литературе необходимо учитывать, что в современной России нет единой официальной («государственной») версии исторического процесса. Научное сообщество на основе консенсуса определяет доминирующую в науке в рамках методологического направления версию исторического процесса, которая становится основой для построения авторской линии учебников истории. При этом вполне правомерно формирование нескольких авторских линий учебников истории, которые могут быть построены на основе разных методологических направлений, достижений конкурирующих научных коллективов.

Таким образом, построение учебной литературы на основе авторских версий и интерпретаций исторического прошлого не является признаком фальсификации истории. Эта особенность конструирования учебной литературы по истории обусловлена самой природой исторического знания и исторического образования. Но при этом учебные издания по истории для общеобразовательных учреждений, и деятельность педагогов-историков не должны размывать национальную версию истории как фактор, формирующий идентичность россиян. Этой двойственной природой исторического образования обусловлены значительные трудности, с которыми неизбежно сталкиваются преподаватели истории

4. Природа исторического знания и проблема фальсификации истории

Особенности и характер исторического знания

Особенности и характер исторического знания как знания, построенного на основе интерпретаций источников, построения научных версий исторического прошлого, предполагает возможность субъективных трактовок. Актуальной задачей для историков является установление исторической достоверности событий, верификация источников, применение методов научного анализа.

При рассмотрении сущности фальсификации истории необходимо осмыслить ряд теоретических и методологических проблем, обусловленных спецификой исторического знания, истории как науки, исторического образования. Так в частности современное понимание природы и функций исторического познания базируется на понимании *относительности исторического знания*. Эта особенность исторического знания обусловлена рядом факторов, прежде всего исходной многозначностью трех основных компонентов исторического исследования: исторического факта, исторического источника и метода исторического исследования [19, с. 4.]. Ряд авторитетных специалистов в области

методологии истории (Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова) считают, что исследователь оказывается «заложником» как собственной субъективности, так и «субъективности» тех свидетельств, которые он подвергает процедуре рационального анализа. С точки зрения этих ученых, историческое знание и предлагаемый им образ прошлого всегда субъективны, частичны в своей полноте и относительны в своей истинности. Вместе с тем, признание собственной ограниченности не мешает историческому научному знанию быть рациональным, обладающим собственным методом, языком и социальной значимостью [20].

Специфика исторического знания (познания истории) обусловлена двойственной природой понимания самого термина «история». Под «историей» обычно понимаются исследования и описания прошлого как особая профессиональная сфера деятельности ученых-историков (историческая наука), а также образы прошлого в общественном сознании (коллективная историческая память, историческое сознание народа). Соотношение этих понятий является дискуссионным в социально-гуманитарных науках и соответственно влияет на принципы построения и содержание исторического образования, учебную литературу по истории.

Природа исторического знания определяет особенности истории как гуманитарной науки, которая существенно отличается как от «точных» наук, так и от других социально-гуманитарных дисциплин. Соответственно история как учебный предмет, учебники истории, учебная литература по истории имеют выраженную авторскую специфику, которую необходимо учитывать при осмыслении феномена фальсификации истории.

Методологической особенностью исторического знания, которую необходимо учитывать при осмыслении проблемы фальсификации истории, является необходимость верификации исторического знания, подтверждения достоверности результатов исторического исследования, достоверности авторской версии истории.

Принципиальная особенность исторического знания обусловлена тем, что познание истории базируется на авторских (субъективных по характеру) версиях исторических событий и интерпретациях исторических источников, информация которых позволяет реконструировать исторические события. При этом достоверность результатов исторического исследования выверяется с помощью специальных процедур, которые применяются профессиональными учеными-историками (критический анализ источников и др.).

Особенности исторического познания предполагают формирование авторских версий исторических событий, которые при наличии умысла могут приобретать характер фальсификаций, то есть сознательного искажения исторических событий в интересах достижения определенных, часто политических целей.

Выскажем еще один принципиально значимый тезис. От сознательной фальсификации истории следует отличать конструирование исторических версий и оценок, которые расходятся с доминирующей историографической традицией, а в авторитарном обществе и с официальной научной версией. Без свободы научного поиска в сфере теории и методологии исторического исследования историки не смогут выполнить стоящие перед ними задачи, что неизбежно приведет к снижению роли исторического опыта, деградации научно-исторического и историко-педагогического сообществ.

5. Попытки фальсификации истории России и сфера общего исторического образования

Особенности общего исторического образования, его функции как мощнейшего средства формирования гражданской идентичности и социализации школьников привлекают внимания фальсификаторов истории, стимулируют попытки внедрения фальсифицированных версий истории в содержание исторического образования.

Значимость школьного исторического образования в наиболее общем плане обусловлена тем, что история является важным средством формирования национальной и гражданской идентичности. Историческое прошлое составляет необходимый компонент национального самосознания, нацио-

нальной идентичности. Интерпретация отечественной (общенациональной) истории всех россиян, как обоснованно утверждает академик РАН В.А. Тишков, составляет собственность, общую ценность и ответственность страны и её народа.

Каждая страна при разнообразии научных и бытовых представлений о прошлом стремится к общей, разделяемой всеми гражданами исторической версии собственного народа и страны. Этот базовый консенсус, если его удастся достичь, составляет основу для формирования национальной идентичности (самосознания). Историческая версия обеспечивает возможность преемственности в развитии государства, стимулирует гражданскую солидарность, укрепляет легитимность самого государства, помогает обосновывать его достоинства и отличительную привлекательность для внешнего мира. Каждое поколение желает видеть и находить в истории то, что наиболее значимо для него в сегодняшнем дне. Каждое новое поколение будет открывать в истории те её стороны, которые наиболее значимы для его сегодняшнего существования и восприятия мира, и каждое государство будет выстраивать собственную непрерывную историческую версию [21, с.19].

В национальных историях и мировой истории есть морально-ценностные моменты и трактовки прошлого, которые имеют особое общественно-политическое и эмоционально-нравственное значение для конкретной страны, этнической, религиозной или иной общности. В конструировании такой версии используются как достижения и победы, так и исторические драмы и несправедливости. Как правило, национальные истории строятся на основе синтеза доминирующей культурной традиции.

Названные подходы актуализируют ценностно-целевые компоненты исторического образования, связанные с формированием национальной памяти и гражданской идентичности молодежи. Эти новые для системы школьного образования ценностно-целевые акценты сформулированы в документах государственного образовательного стандарта общего образования второго поколения по истории, в частности, в «Фундаментальном ядре содержания общего образования» [22, с.5].

В этом документе подчеркивается, что значимость исторического образования школьников обусловлена познавательными и мировоззренческими свойствами истории как учебного предмета. Именно мировоззренческие функции истории как учебного предмета привлекают внимание фальсификаторов истории.

Главная цель изучения истории в современной школе – образование, воспитание и развитие личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных приоритетов на основе осмысления исторического опыта своей страны и человечества в целом, активно и творчески применяющего исторические знания в учебной и социальной деятельности [23, с.5]. Попытки фальсификаций истории России объективно направлены против названных целей исторического образования.

Специфика исторического образования как ключевого компонента социально-гуманитарного образования заключается в том, что изучение истории в школе стимулирует формирование у школьников индивидуальных образов прошлого и современности. Этот процесс происходит на основе познавательного опыта.

«Образ истории» не передается школьникам в готовом завершённом виде, а формируется под влиянием целого комплекса факторов и условий (О.Ю. Стрелова) [24, с.22-23]. Это обстоятельство является основой для понимания личностно- и ценностно-ориентированного характера реализации целей и содержания исторического образования в школе.

Взятый в системе образования курс на формирование общероссийской идентичности учащихся подводит нас к выделению и обоснованию такого феномена современности как «образное образование», так как образ является эффективным инструментом процессов идентификации и самоидентификации личности и социокультурных групп. Образное образование – это педагогически организованный процесс, направленный на формирование у школьников определенных образов прошлого и современности. О себе оно заявляет, в частности, установками гуманитарных учебных предметов на «осознание себя гражданином России», развитие «способности к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению», на

«формирование позитивного образа России», «показ роли и места России в мире, в мировой истории / географии / культуре» и т.п. [25, с. 80-81]

В свете сказанного более понятной для педагогической общественности становится сущность предложения о включении в учебный план старшей школы нового учебного курса «Россия в мире». Данный курс в соответствии с авторской концепцией должен интегрировать содержательные компоненты истории, экономики, социологии, демографии, политологии и других дисциплин, которые позволят выпускнику школы сформировать целостный образ своей Родины. Этот подход, по замыслу авторов, при условии его корректного воплощения в содержании курса и соответствующей ему практики преподавания, позволит выпускнику школы представить себе переломные точки (периоды, эпохи) истории России, которые имели судьбоносное значение для становления и развития российской цивилизации.

Обобщая сказанное выше, подчеркнем, что формирование российской идентичности молодежи как приоритетная задача системы образования актуализирует задачу формирования национальной версии отечественной истории, построенной на основе консенсуса между достижениями ведущих научных коллективов. Подчеркнем, что этот подход актуален для формирования российской идентичности. Он может быть положен в основу авторских концепций построения учебного содержания исторического образования. В этом отношении историческая наука и общее историческое образование (подчеркнем, что речь идет об общем образовании, а не о подготовке студентов-историков) решают взаимосвязанные, но в значительной степени разные задачи. Если для ученых историков построение авторских версий является инструментом научного познания, то для учителей истории, школьников, родителей, широкой общественности наиболее ценным и соответственно востребованным является формирование национальной версии отечественной истории. Именно поэтому в документах государственной образовательной политики подчеркивается значимость исторического образования как фактора формирования национально-гражданской идентичности россиян. В этом контексте противодействие попыткам фальсификации истории России является фактором консолидации российского общества на основе построенной на основе консенсуса общенациональной версии истории.

6. Объективные трудности изучения новейшей истории России

Изучение истории России в XX – начале XXI века находится в фокусе общественного внимания. Весьма популярной в политических кругах, хотя об этом не принято говорить вслух, является точка зрения (у истоков которой стоял историк М.Н. Покровский), что официальная история – есть застывшая форма идеологии, политическая функция которой – легитимация права на власть у определенной социальной группы. Этот фактор способствует формированию новых исторических мифов, которые являются ответом на политический запрос и внедряются в массовое сознание.

Особый интерес вызывает история двух последних десятилетий, то есть история новой российской государственности. Изучение этого материала ставит перед авторами учебников, педагогами множество конкретных проблем, связанных с необходимостью трактовки событий современной истории, необходимость давать оценки роли тех или иных лиц в противоречивых и многозначных событиях относительно недавнего прошлого.

В этой связи подчеркнем, что история России XX века не изолирована от прошлого, прошлое в определенной степени присутствует в настоящем. Интерпретация и оценка событий прошлого в массовом сознании нередко идеологизированы и политизированы, мифологичны по характеру. Мифологемы влияют и на историческую литературу, и на педагогическую практику. Принципиальная особенность изучения современной истории заключается в том, что весьма трудно провести границу между академическим исследованием исторической проблемы и общественным контекстом, в котором доминируют идеологические и политические конструкции. Поэтому версия национальной (оте-

чественной) истории в учебной литературе в условиях российской образовательной традиции должна быть построена на основе общественного консенсуса.

7. Основные направления фальсификации новейшей истории России XX – начала XXI века

Ярким примером фальсификаций новейшей истории СССР – России XX в. является тенденциозная интерпретация событий, связанных с голодом на Украине в начале 30-х гг. XX в. («голодомор»), при президенте В.А. Ющенко. В украинских учебниках истории при президенте В.А. Ющенко Советский Союз рассматривался как тоталитарная «империя», которая проводила политику «русификации», принижалась роль УССР как учредителя Союза ССР, снимался вопрос о насильственной «украинизации» 1920 – начала 1930-х годов. Довоенный период истории Украины в составе СССР характеризуется как успешный для украинской нации процесс строительства экономики и развития в условиях отсутствия государственности и тоталитарного сталинского режима [26, с.151]. Смена политического руководства Украины привела к изменению официальной позиции Украинского государства по этому вопросу.

Дискуссионный характер в историографии имеет комплекс научных проблем, связанных с событиями 1939 – 1940 гг. в Прибалтике, в результате которых прибалтийские республики были присоединены к Советскому Союзу.

Авторы учебников истории стран Балтии единодушно рассматривают события 1940 г. как факт «оккупации». Так, например, о пакте Риббентропа- Молотова как первоисточнике «советской оккупации» говорится во всех латвийских учебниках истории XX века, изданных после распада СССР. В латвийских источниках истории вопросы «инкорпорации» и «аннексии» Латвии квалифицируются как «противоправные, незаконные» действия советского руководства; правительство А. Кирхенштейна определяется как «марионеточное», проведение выборов в народный Сейм и его решение о провозглашении советской власти как «антиконституционные» и инспирированные из Москвы, а сами итоги выборов – как «подправленные». Введение летом 1940 г. вооруженных сил СССР на территорию Латвии рассматривается как «оккупация» Латвии, а последующие события включения Латвии в состав СССР как «аннексия» [27, с.124-126]. Близкие по характеру трактовки этих событий содержатся в учебниках Литвы и Эстонии. Так, в частности, в учебниках истории для гимназий Эстонии предлагаются три версии квалификации событий, связанных с изменением международно-правового статуса Эстонии, – «оккупация, аннексия, инкорпорация», но при этом официальная позиция Эстонии выражается в признании этих событий как «оккупации» Советским Союзом [28, с.132].

В современной российской историографии есть определенные различия в трактовке этих событий. Часть российских историков акцентирует внимание на том, что в условиях начала второй мировой войны и агрессивных действий германского руководства у руководителей республик Прибалтики не было иного выхода кроме определенного сближения с Советским Союзом. Другие российские историки подчеркивают заинтересованность советского руководства в присоединении республик Прибалтики по причинам геополитического и стратегического характера, а само присоединение этих стран рассматривают в контексте противоборства с Германией [29].

Приоритетным направлением фальсификаций новейшей истории России является обоснование и выдвижение материальных и территориальных претензий к Российской Федерации на основе фальсификации истории Второй мировой войны, её причин и итогов. Актуальными темами в этом контексте являются проблема статуса и принадлежности Курильских островов, история советско-финляндской войны («неизвестная война»). Вместе с тем наблюдаются и позитивные тенденции. Так, в частности, в отношении истории трагических событий в Катюни в 1940 г. как ключевого события российско-польских отношений в последние годы произошел политический сдвиг, который показал возможность преодоления спорных проблем истории XX века.

Особого внимания заслуживают обвинения в адрес нашей страны в «совиновности» с нацистской Германией в развязывании Второй мировой войны, умаление роли СССР в достижении победы стран антигитлеровской коалиции над государствами фашистского блока. В учебниках стран Балтии утвер-

ждается, что виновниками начала Второй мировой войны в равной степени являются Германия и Советский Союз [30, с. 128].

Определенную опасность представляют фальсификации истории национальных отношений в нашей стране, направленные на ослабление территориальной целостности Российской Федерации путем искажения истории вхождения в состав России ряда народов и территорий (в частности, народов Кавказа). Так, в частности, авторы грузинских учебников истории представляют грузино-русские контакты как источник проблем и неприятностей для Грузии. Грузинский учебник истории для 5 класса «Летопись нашей Родины» трактует присоединение грузинских царств и княжеств к России как завоевание. Учебник «История Грузии (с древнейших времен до 1801 года)» для 10 класса резко отрицательно оценивает Георгиевский трактат 1783 года и делает вывод, что российская армия в Грузии не принесла никакой пользы грузинам [31, с. 38].

Тенденциозные интерпретации истории взаимоотношений народов России направлены на провоцирование роста сепаратистских настроений в ряде национально-государственных субъектов Федерации (Северный Кавказ, Татарстан и др.).

Общей задачей распространения мифологизированных, искаженных трактовок событий Новейшей истории можно считать ослабление влияния России в мире за счет внедрения в общественное сознание таких «версий» исторических событий, которые призваны формировать негативный образ России, провоцировать рост русофобских настроений в мире.

Примером таких фальсификаций можно назвать тенденциозное освещение военных событий лета 2008 г. на Кавказе. В историографии имеются противоречивые версии истории конфликта 2008 г. на Кавказе (Россия – Грузия), что вместе с тем не является основанием для транслирования этих версий в содержание курса новейшей истории России.

8. Примеры тем и проблем, которые особенно часто избираются в качестве объектов фальсификации истории России

- История национальных отношений в нашей стране, искажение истории вхождения в состав России ряда народов и территорий (в частности, народов Кавказа).
- Национально-государственное строительство в России в 1920-е годы.
- «Голодомор» в Украине в начале 1930-х гг. (фальсификация создана в условиях политического курса президента Украины В.А. Ющенко).
- 70-летие начала Второй мировой войны.
- Проблема развязывания Второй мировой войны.
- «Война и дипломатия»: роль СССР и стран Запада в умиротворении германского фашизма (от Мюнхена до Договора о ненападении между СССР и Германией (пакт 23 августа 1939 г.).
- Предыстория Второй мировой войны, очаг военной опасности на Дальнем Востоке (Халхин-Гол – май-август 1939 г.).
- «Малоизвестные страницы» предыстории Второй мировой войны (поход Красной армии в Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию).
- «Неизвестная война» – история советско-финляндской войны.
- СССР и Прибалтика: дискуссионные вопросы предвоенной истории. Проблема «оккупации» Прибалтики.
- Итоги Второй мировой войны – проблема Курильских островов, Калининграда.
- Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны.
- Причины неготовности СССР к войне – исторический просчет Сталина.
- Причины поражений Красной Армии в начальный период войны.
- Вопрос о потерях СССР во Второй мировой войне.
- Проблема освещения деятельности террористического подполья в национальных районах СССР в годы Великой отечественной войны («бандеровцы» / ОУН-УПА в Западной Украине, «лесные

братья» в Прибалтике, коллаборационизм в годы войны – Власов и РОА, сотрудничество с оккупантами в национальных районах СССР – Западная Украины, Крым, Северный Кавказ).

– Проблема взаимоотношений Красной Армии с антифашистскими организациями в странах Восточной Европы, которые не ориентировались на сотрудничество с СССР (Армия Краёва в Польше).

– Умаление роли СССР в достижении победы стран антигитлеровской коалиции над государствами фашистского блока.

– Тенденциозное освещение итогов «холодной войны», распада СССР.

– Роль России на постсоветском пространстве на рубеже XX и XXI веков.

– Тенденциозное освещение военных событий лета 2008 г. на Кавказе (Россия – Грузия).

– Новые вызовы и опасности для России в начале XXI века.

9. Совершенствование отечественной системы исторического образования как средство противодействия попыткам фальсификации истории России

Значительные трудности у преподавателей истории вызывает выяснение объективной «правды истории», которую необходимо освободить от исторических мифов и фальсификаций истории как попыток сознательного искажения истории. Педагогам-историкам сегодня необходимо знать особенности государственной образовательной политики, в том числе в области исторического образования; понимать, какие задачи ставит перед школой государство, в чем особенность общественных ожиданий – социального заказа. Трудными для понимания и осмысления являются вопросы формирования исторической памяти, национально-гражданской идентичности россиян, возможные пути и средства участия школы в этом процессе. Педагогам необходимо осмыслить комплекс вопросов, которые определяются исторической политикой государства, которая взаимосвязана с историческим образованием, найти свои ответы на вызовы современности [32, с. 13- 34]. Практика показывает, что эти проблемы сложны для педагогов.

Преподаватели истории в своей профессиональной деятельности должны уметь различать авторские версии как инструменты научного познания и национальную версию истории, которая в идеале отражается в учебниках истории. При этом педагоги должны осознавать, что историческое знание и предлагаемый авторами учебников образ прошлого – всегда субъективны. Поэтому полностью освободить, «очистить» содержание исторического образования от доминирующих в массовом сознании мифологических конструкций – вряд ли осуществимая задача. Названная проблема, как было показано выше, чрезвычайно сложна и в научно-методологическом, и в практическом планах.

Важнейшим средством преодоления попыток фальсификации и мифологизации истории является расширение источниковой базы, обеспечение доступности исторических источников (включая документы органов власти и управления, воспоминаний очевидцев событий), но главным средством все-таки является повышение методологической культуры преподавателей истории.

В современных условиях в осмыслении исторических процессов и явлений повысилась роль и значение теоретических знаний и методологического инструментария. Без освоения теоретических и методологических достижений отечественной и мировой исторической науки эффективное преподавание отечественной и мировой истории не представляется возможным.

Сегодня объективно повышается роль теоретических и методологических аспектов исторического знания, которые должны быть отражены в учебной литературе по истории, в учебниках истории нового поколения, в стандартах и программах исторического образования.

В содержании школьного исторического образования должны рассматриваться вопросы, связанные с попытками фальсификации истории России. В современных условиях возрастает роль учителя истории как гражданина и профессионала, который должен обладать сформированной методологической культурой, компетентностью в области фальсификации истории, способностью противодействовать попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Применительно к школьному историческому образованию средством противодействия попыткам фальсификации и мифологизации истории является формирование критического мышления. Изучение мирового педагогического опыта показывает, что формирование критического мышления в демократических странах рассматривается как приоритетная задача. Об этом, в частности, свидетельствует европейский опыт.

10. Историческая наука, историческое образование как инструменты предотвращения распространения ненаучных мифологических концепций исторического прошлого

Способом защиты от фальсификаций и мифологизации учебной литературы по истории является научно-историческая и дидактическая экспертиза содержания и формата этой литературы силами ведущих ученых-историков РАН и историков-дидактов РАО. Функции этих экспертиз дополняют друг друга. Научно-историческая экспертиза имеет целью предотвратить распространение ненаучных концепций исторического прошлого, а экспертиза в институтах РАО в идеале должна способствовать поиску оптимальной с педагогической точки зрения конструкции учебного издания. При этом дидактическая экспертиза, с нашей точки зрения, может и должна выявлять не только методические, но и ценностно-психологические недостатки учебной литературы. Примером эффективности такой экспертизы, в частности, может быть обоснованная критика первого издания пособия для учителей А.В. Филиппова «История России, 1945–2007 гг.», в которой были отмечены субъективные моменты, связанные с раскрытием вопроса о культе личности Сталина.

11. Выводы и предложения

Сформулируем наиболее общие выводы по данной статье, которые мы считаем необходимым акцентировать, донести до педагогического сообщества хотя бы в качестве основы для дискуссии по определению приоритетов развития системы исторического образования.

Первый. *Необходимо подчеркнуть, что под фальсификацией истории следует, в первую очередь, понимать сознательное искажение исторических аргументов, подтасовку фактов, искажение источников.* Вместе с тем эта «узкая» трактовка фальсификации истории как сознательного искажения образа исторической реальности не отражает сложности феномена. Более адекватному понимаю данного феномена, с нашей точки зрения, отвечает его определение как исторического мифотворчества, целенаправленного использования мифологической традиции и её способности к обновлению и саморегуляции.

Для педагогов, экспертов принципиально важно научиться отличать попытки фальсификации истории от конструирования исторических версий и оценок, которые являются нормальной практикой исторического исследования. При этом, как мы уже писали выше, эти исследовательские практики и конструируемые ученым-исследователем версии могут существенно отличаться от доминирующей историографической традиции, а в авторитарном обществе и с официальной научной версией. Еще раз подчеркнем, что без свободы научного поиска в сфере теории и методологии исторического исследования историки не смогут выполнить стоящие перед ними задачи, что неизбежно приведет к снижению роли исторического опыта, деградации научно-исторического и историко-педагогического сообществ.

Второй. *Для авторов учебной литературы по истории степень свободы в конструировании учебного текста в отличие от ученых-исследователей существенно меньше.* Степень этого самоограничения в идеале должен определять сам автор. В том случае, если это ограничение навязывается «сверху», это явление называется цензурой. Критерием и методологическим ограничителем степени свободы автора учебника в формировании авторской версии в данном случае является понимание приоритетной функции исторического образования как средства формирования нацио-

нально-гражданской идентичности россиян. С нашей точки зрения, автор учебника в отличие от историка-исследователя не должен разрушать общенациональную версию истории России, которая формируется в научном сообществе на основе консенсуса. Понимая методологическую «уязвимость» данного вывода, мы, тем не менее, считаем, что и авторы учебников, и преподаватели истории могут успешно выполнять свою миссию. Для реализации этой миссии необходимо найти оптимальный баланс между историческими новациями, которые определяют пути развития исторического знания в широком смысле, и относительной устойчивостью содержания исторического образования, что обеспечивает культурную преемственность. Средством для решения этой ключевой проблемы является научно-историческая и педагогическая компетентность, общая и профессиональная культура авторов учебников, преподавателей истории.

Третий. Для противодействия попыткам фальсификации истории и проникновения фальсифицированных версий истории в учебную литературу необходимо повысить статус исторического образования как ключевого направления социализации школьников. Подчеркнем, что эффективность исторического образования можно обеспечить при условии формирования в школе целостной системы основного и дополнительного образования, урочной и внеурочной образовательной деятельности, фокусом которой будет создание педагогических условий для становления гражданина. Задача авторов учебников, преподавателей истории – найти яркие, образные выразительные средства для реализации этой миссии на основе российских культурно-образовательных традиций и не игнорировать при этом мировой педагогический опыт.

Четвертый. В преподавании истории необходимо стремиться к тому, чтобы сформировать у учащихся набор ключевых компетенций, к числу которых можно отнести умение отличать факты, достоверные научные данные от их идеологических обоснований, умение критически воспринимать различные версии истории, но при этом не разрушить целостность исторического, историко-культурного образа России. Формирование этих ключевых умений возможно при условии поэтапного развития способностей старшеклассников самостоятельно работать с исторической информацией, творчески применять полученные знания в новых, в том числе проблемных, ситуациях.

В процессе изучения истории школьники должны овладеть набором обобщенных умений (компетенций), необходимых для жизни в условиях современного российского поликультурного, многонационального и поликонфессионального общества, которое постоянно сталкивается с вызовами глобализации.

Учитывая тенденцию к постепенной интеграции российского образования в мировую систему образования, необходимо аргументированно ответить на вопрос, в какой степени утвердившийся в странах Европы подход к формированию обобщенных учебных умений (компетенций) соответствует российским реалиям, или его необходимо конкретизировать и дополнить традициями, подходами, органичными для российской педагогики, основанными на социокультурных особенностях российской цивилизации. Учитывая геополитическое положение Российского государства, возникает вопрос о перспективности изучения и использования педагогического опыта не только стран Запада, но и ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые добились эффективности своих образовательных систем – Японии, Китая, Республики Корея и др.

Список литературы:

1. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории /Под ред. Л.П. Репиной. – М.: Круг, 2008.
2. Мегилл Аллан. Историческая эпистемология/ Пер. с англ. М.: Канон+, 2007.
3. Про Антуан. Двенадцать уроков по истории. – М.: РГГУ, 2000.
4. Болотова О., Зиганишина Н. Единая история от «Единой России». Автор «Мифов о России» хочет ввести единый учебник истории - http://gazeta.ru/politics/2010/12/21_a_3474085.shtml
5. Социальная философия: Словарь /Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический проект, 2003.
6. Хачатурян В.М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе». – М.: Academia, 2009.

7. Мелетинский Е.М. Миф и двадцатый век // Избранные статьи. Воспоминания. – М.: 1988.
8. Мифы и мифология в современной России /Под ред.К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М.: АИРО-XX, 2000.
9. Топорков А.Л. Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифология в современной России. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003.
10. Топорков А.Л. Миф: традиция и психология восприятия // Мифы и мифология в современной России. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003.
11. Гуцин В. К вопросу о взаимосвязи пакта Молотова-Риббентропа и событий 1940 года в Латвии - http://www.baltic-course.com/rus/ekonomiceskaja_istorija/?doc=19381&ins_print
12. Официальный сайт проекта Новая хронология Фоменко и Носовского - <http://www.chronologia.org/>
13. Российская газета. 2009.20 мая. <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>
14. Подробнее об исторической политике см.: Вяземский Е.Е. Историческая политика как инструмент взаимосвязи профессиональной историографии и коллективной памяти //Преподавание истории в школе. 2011. № 2.
15. См.: Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образования второго поколения. Материалы обсуждения на Всероссийской научно-практической конференции (18-22 июня 2007. Москва). – М.: Просвещение. 2007; Вяземский Е.Е. О ходе работы конференции //Преподавание истории и обществознания в школе. 2009. № 9.
16. Videоблог Президента РФ Д.А. Медведева 30 октября 2009 г. «Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах» - <http://blog.kremlin.ru/post/35/transcript>
17. Videоблог Президента РФ Д.А. Медведева 30 октября 2009 г. «Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах» - <http://blog.kremlin.ru/post/35/transcript>
18. Videоблог Президента РФ Д.А. Медведева 30 октября 2009 г. «Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах» - <http://blog.kremlin.ru/post/35/transcript>
19. Репина Л.П. История исторического знания: Пособие для вузов /Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004.
20. См.: Выступление академика РАН В.А. Тишкова на международном «круглом столе» «История, историки и власть» (Москва, РАН, 2 февраля 2010 г.). // Рабочие материалы «круглого стола» 01.02.2010 г.
21. См.: Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект /под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009.
22. Примерные программы по учебным предметам: История 5 – 9 классы. – М., 2010.
23. Примерные программы по учебным предметам: История 5 – 9 классы. – М., 2010.
24. Стрелова О.Ю. Образы – мифы – фальсификации // Преподавание истории и обществознания в школе. 2010. № 8.
25. Стрелова О.Ю. Изучая историю, изучаем мифы // История и политика в современном мире. Материалы международной научной конференции (МГГУ им. М.А. Шолохова, 24-25 сентября 2010 г.). – М., 2010.
26. История России и новых независимых государств в школьных учебниках: кн.для учителя / [Д.Я. Бондаренко, А.И. Вдовин, А.А. Данилов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – М.: Просвещение, 2010.
27. История России и новых независимых государств в школьных учебниках: кн.для учителя / [Д.Я. Бондаренко, А.И. Вдовин, А.А. Данилов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – М.: Просвещение, 2010. .
28. Там же.
29. Мельтюхов М.И. Современная российская историография предистории Великой Отечественной войны //Преподавание истории и обществознания в школе. 2005. № 7.
30. История России и новых независимых государств в школьных учебниках: кн.для учителя / [Д.Я. Бондаренко, А.И. Вдовин, А.А. Данилов и др.]; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – М.: Просвещение, 2010.
31. Там же.
32. Вяземский Е.Е. Историческая политика и историческое образование // История и политика в современном мире. Материалы международной научной конференции (МГГУ им. М.А. Шолохова, 24-25 сентября 2010 г.). – М., 2010.